Глава 569 Глава 52 Эпизод 5 Чхве До Шик

"Кёк?! Н-нет, ты не можешь!"

Бак Ги-Чунг начал поспешно, быстро махать руками, размахивая ими в маниакальной панике, как отчаянно тонущий человек. Образы стройных ног и полных грудей начали проникать в его угасающее сознание, резко отбрасывая его назад.

резко отбросив его от края пропасти. Белки его глаз вернулись в прежнее состояние, как будто все это было обманом.

Нупчи ухмыльнулся в самодовольстве. Этому толстяку нечем было себя занять в этом помещении, но у него было слишком много денег и активное сексуальное влечение. У такого идиота в голове не было бы ничего, кроме различных пороков!

в его голове! Для него, младшего, источник его удовольствий был причиной его существования. Что-то такое же ценное, как и его собственная жизнь.

"Эй, сука, хочешь сидеть и ссать до конца жизни? Начинай петь, когда мы скажем петь, и танцевать, когда мы скажем танцевать, понял?!" Нупчи ухмылялся, не забывая при этом интенсивно сверкать своими грозными

глаза санпаку.

"Д-да, я понял".

"Ты "понял", да? Может, послушаешь этого сопляка?"

Шмяк, шмяк...

Нупчи использовал стальную трубу, чтобы несколько раз ударить Бак Ги-Чунга по голове.

"Ай?!" Бак Ги Чун поспешно прикрыл голову и присел ниже.

"Эй, придурок, неважно, насколько хаотичным станет мир, чертова пиявка никогда не станет водяной змеей, ты меня понял? Как смеет этот чертов ростовщик (босс) жаловаться на нас?! Прежде чем я раскрою твой

чертов череп, вызывай автобус, придурок!"

"Д-да!" Бак Ги-Чун не смог больше ничего сказать и поспешно снял трубку.

Нупчи сузил глаза и уставился на толстяка. Его поведение говорило о том, что любое неразумное действие приведет к тому, что Бак Ги Чун раскроит себе череп ударом ножа.

"Мусор есть мусор, несмотря ни на что, ха. Цок, цок".

Этот толстяк был просто еще одним янгачхи, не больше и не меньше. Истинная сущность лидера проявляется в моменты кризиса.

А ублюдок, который не проявил ни малейшей заботы о своих окровавленных, бессознательных подчиненных.

и не мог терпеть даже поверхностную боль, был на пике мусорной жизни. Казалось, что Му

Ссанг облачился в защитное снаряжение только для того, чтобы вынести мусор.

"Нупчи, тащи этого сопляка сюда".

"Да, сэр!"

Нупчи притащил Кан Мин Сока и бросил его на диван, после чего принялся безжалостно и яростно лупить крысомордого ублюдка по щекам. Голова Кан Мин Сока вертелась то в одну, то в другую сторону, но он все еще

не приходил в сознание. Почувствовав тревогу, Нупчи мог лишь внимательно следить за реакцией Му Ссанга.

"Ну, он придет в себя, когда я немного встряхну его мозги". Му Санг схватил Кан Мин Сока за затылок и начал циркулировать резонансную волну.

Vrrrr-

Мощное землетрясение потрясло мозг Кан Мин Сока. Одна ошибка в этом лечении, и он останется либо идиотом на всю жизнь, либо просто умрет.

"Ккух~ух..." Кан Мин Сок приоткрыл веки.

"Эй, придурок, смотри в оба и прими это зрелище, если не хочешь умереть".

Пощечина!

Нупчи безжалостно ударил Кан Мин Сока по щеке, заставив его глаза снова сфокусироваться.

Му Санг бросил в его сторону калькулятор. "Первоначальная сумма составляла три миллиона вон. Годовая процентная ставка - 25%. Срок кредита - 46 месяцев. Ошибешься, и я отрежу тебе руку. Запомни это."

"Ei, ei udduhstend." (Я,|понимаю)

Челюстная кость Кан Мин Сока была сломана, а внутренняя часть рта разорвана, как тряпка; неудивительно, что он не мог нормально говорить. Чувствуя непосредственную опасность для своей жизни, левой рукой он постукивал по калькулятору.

со всей своей самоотверженностью, хныча и хрюкая.

*

'Hoek?! Ты хочешь сказать, что этот монстр разбушевался только из-за кредита для какого-то неудачника по имени Ким Ги Тхэк?!".

Глаза Бак Ги Чхуна расширились. Разве это не то же самое, что дезинсектор сжег весь дом, чтобы поймать одного таракана?!

Совершенно ошарашенный тем, что он только что узнал, он начал

убийственным взглядом смотреть на Кан Мин Сока. Бак Ги-Чун очень хотел разбить череп этому ублюдку, который вызвал демона в их дом.

'Черт возьми, какого черта ты на меня смотришь?! Это не моя вина, ты же знаешь!"

Кан Мин Сок зарабатывал на жизнь благодаря своей способности оценивать ситуации. Очевидно, что он уже видел текущее настроение Бак Джи Чона. Его единственная вина заключалась в том, что он просто придерживался деловой политики, установленной

и наградой за это стало то, что из него выбили все сопли.

Тот, кто хотел пролить слезы о несправедливости всего этого, был Кан Мин Сок, а не Бак Ги Чун!

*

"Хоть я и не курил уже давно..."

Му Санг достал позолоченный портсигар. Хакаму Шартрезу нравилось курить такие сигареты, и это заставило Му Ссана тоже ими наслаждаться. Конечно, он говорил о Cohiba Siglo.

Рекомендация Шартреза сыграла свою роль в том, почему Му Ссанг решил начать курить. Основной причиной, по которой он начал курить, было желание скрыть вонь крови, которую он так не любил. И это в конечном итоге превратило его

в заядлого курильщика. Cohiba Siglo обладала аппетитным, дымным ароматом, который идеально подходил для нейтрализации его чувствительных обонятельных ощущений.

Этот уникальный аромат, находящийся в другом царстве по сравнению с табаком местного производства, часто становился магнитом для агентов отдела по проверке импортного табака. Му Ссанг даже был остановлен агентами из

Бюро монополий, и в этот раз ему пришлось достать удостоверение дипломата.

Сейчас такое невозможно себе представить, но вплоть до Олимпийских игр 1988 года в Сеуле, если вас поймают за курением импортного табака, вы должны были заплатить солидный штраф.

Президент страны выступил с заявлением, что тот, кто курит импортный табак, не заслуживает называться корейцем. Когда-то давно баннеры, провозглашавшие: "Не покупайте и не курите иностранные сигареты, которые

подрывают экономику страны!

] покрывали все улицы, насколько хватало глаз.

Вот так курение местного табака превращало вас в патриота, а курение импортного - в предателя. В результате жалкое низкое качество местного табака не имело шанса улучшиться в течение

долгое время.

Как это ни смешно, но усиление запрета только подняло статус импортного табака еще выше. Бедняки заворачивали рассыпной табак в газету и курили его, а те, у кого были свободные средства

курили Camel, Marlboro или Lucky Strike. Конечно, дрянное качество местного табака сыграло

свою роль, но отчасти в этом можно обвинить и склонность корейцев делать вещи тем более запретными.

Инспекционная служба Бюро монополий (нынешней Корейской корпорации табака и женьшеня) действовала подобно полиции, обыскивая ваши личные вещи, рабочие места и даже частные дома.

дома. И если они находили у вас импортный табак, то, не говоря уже о конфискации, вас могли даже обвинить в преступлении. Это был довольно печальный портрет того времени, когда страна все еще находилась под

но в те времена Корея отчаянно нуждалась в иностранной валюте, поэтому в некотором смысле ничего нельзя было поделать.

Cohiba Siglo была элитным табачным изделием, каждая сигара стоила около одного доллара США. Контрабанда ящика с десятью сигарами и их продажа принесла бы вам около сотни тысяч вон. Ни один контрабандист

не был настолько глуп, чтобы рискнуть ввезти табачный продукт, который, скорее всего, не будет продан.

На самом деле именно Белл Ман отправлял партии Cohiba Siglo из США. В прошлом месяце была доставлена коробка с тысячей сигар, так что Му Ссангу не грозило, что они закончатся в ближайшее время.

Он легонько постучал по концу сигары, чтобы вскрыть ее. Нупчи наготове с зажигалкой в руке зажег сигару со скоростью молнии. Мягкий, но ароматный запах табака хорошо сочетался с ароматом сигары.

едкий смрад пролитой крови.

"Спасибо."

"Н-нет, не за что, старший брат". Нупчи глубоко поклонился, отступая назад.

Его лицо было переполнено самыми разными эмоциями, включая уважение, восхищение, испуг и многие другие. Фигура Му Ссанга, косо прислонившегося к дивану и курившего толстую сигару, была настолько

завораживающе холодной в глазах Нупчи. Даже скучающее выражение лица Му Ссанга выглядело чертовски круто.

'Это то, что они называют воздухом сильных? Неужели и я когда-нибудь смогу так позировать?".

В отличие от своего обычного поведения, Нупчи придумал для себя несколько философское предложение.

*

"Оггае, иддтс фибе пойнт восемьэи сикс миллеон вон". Кан Мин Сок закончил свои расчеты и начал что-то бормотать, настороженно поглядывая на Бак Ги Чуна.

Хотя его произношение было странным, сумму было не так уж трудно расслышать - 5,86 миллиона вон. Му Санг достал из внутреннего кармана толстую пачку банкнот в десять тысяч вон. Это были шесть миллионов вон, которые он приготовил

перед тем, как прийти сюда.

"Что ж, долг должен быть выплачен, несмотря ни на что, нет? Хорошо. Принесите мне кредитную книгу и сопроводительные документы, договор займа для президента Ким Ги Тхэка и, наконец, справку о погашении основного долга".

озабоченное лицо Ан Мин Сока продолжало смотреть в сторону Бак Ги Чхуна.

"Простите, брат. Позволь мне лично записать письмо-подтверждение о погашении кредита Ким Ги Тхэка. Поэтому, как насчет того, чтобы..."

ой!

Апчи безжалостно и с силой пнул в бок Бак Ги Чуна.

"Ай!" Тучный янгаччи опрокинулся навзничь, как прогнувшаяся креветка, после того, как в него ударила молния.

"Ах ты, черт, один из твоих работников даже не может нормально помочь клиенту, потому что слишком боится своего босса!".

Пау, бэнг!

Нупчи безжалостно пнул Бак Ги-Чунга. Последний только и смог, что выпустить жалкий вопль, катаясь по полу.

"Ты, тупое дерьмо, потому что ты управлял своей компанией как дерьмо, что у моего занятого старшего брата не было выбора, кроме как лично приехать сюда".

Удары Нупчи становились все яростнее и яростнее.

Не в силах больше терпеть грубое обращение, Бак Ги-Чунг вдруг громко закричал. Конечно, журнал учета деловых операций был так же важен, как и его жизнь, но какой в нем смысл, если он не жив?

в первую очередь?! Бак Ги Чун хотел крикнуть, почему какого-то случайного ублюдка должно волновать то, как он ведет свой бизнес, но вместо этого у него изо рта вырвалось совсем другое. "Эй, Вайпер, тупица! Ты

хочешь умереть?! Быстрее покажи им документы и выдай квитанцию об оплате! Поторопись, блядь, а?!"

Слезы и сопли текли по лицу Бак Ги Чунга, когда он кричал. Кан Мин Сок с недоуменным видом, пошатываясь, быстро направился к кабинету.

Му Ссан небрежно просмотрел толстую кипу кредитных книг, кредитные договоры, заверенную копию регистрации Ким Ги Тхэка по месту жительства, сертификаты различных оттисков печатей и другие документы, включая

письменные меморандумы о взаимопонимании. Затем он передал эту кипу толщиной в ладонь Нупчи.

Нупчи достал откуда-то сумку для гольфа, высыпал все клюшки для гольфа на пол и наполнил ее документами.

'Ты, тупой ублюдок?! Ты должен был передать только документы Ким Ги Тхэка! Почему ты отдаешь ему все?"

Цвет лица Бак Ги Чуна мгновенно побледнел. Им пришлось бы сосать пальцы, если бы их оперативные средства исчезли в одночасье. Все больше волнуясь, Бак Ги Чунг продолжал возиться и суетиться, как муравей.

с удаленными щупальцами. Однако он не мог побороть страх и держал рот на замке.

x

"Хммм, какой ужасный беспорядок". Му Санг усмехнулся, ознакомившись с содержанием кредитного договора Ким Ги Тхэка. Ни один владелец бизнеса в здравом уме не согласился бы на такие ерундовые условия при получении

кредит. "Эй, заместитель Кан. Похоже, нам придется добавить к этому преступлению подделку частных документов, не так ли?".

Уголки губ Му Ссана скривились, но его взгляд оставался смертельно холодным. У Кан Мин Сока возникло искушение сказать: "Спасибо!". Чем позволить этому демону и дальше мучить его, он бы предпочел

предпочел бы, чтобы его передали полиции. Если бы это случилось, он бы никогда не забыл о такой доброте!

Даже если к шантажу деньгами и угрозам физической расправы добавится преступление в виде подделки документов, вы все равно отсидите в тюрьме всего около двух лет. И это в том случае, если у вас уже есть судимости.

Однако проблема Кан Мин Сока заключалась в его интуиции. Оно подсказывало, что этот демоноподобный ублюдок предпочтет прибегнуть к еще более ужасным пыткам, вместо того чтобы позволить копам разобраться в этом деле.

"Цок!" Нупчи поднял томагавк Чан Ён Паля.

Это побудило Кан Мин Сока срочно ответить. "Да, я выполнил условия контракта".

"Это останется в качестве доказательства, по крайней мере, на данный момент". Му Санг убрал поддельный договор займа и справку о погашении основной суммы долга, затем бросил пачку денег на стол. "Вот. Теперь, когда кредит выплачен,

пришло время боссу подписать его, не так ли?"

Бак Ги-Чунг, оцепенело прислонившийся к стене, очнулся и бросился к столу, чтобы одним росчерком пера поставить свою подпись.

"Ну что ж. Хоть я и выплатил кредит из старой верности, но что мне теперь делать, чтобы

прокормиться? Сосать пальцы через некоторое время станет солоно, понимаете... Я не могу обворовывать людей, как некоторые

люди, которых я знаю..." Му Санг пробормотал это так, словно разговаривал сам с собой.

Бак Ги-Чунг не был медлительным. Он быстро сообразил, что два плюс два равно четырем, и этот шелестящий звук был безошибочным: юбка соседской вдовы расстегивалась, когда она пыталась утолить жажду мужчины.

жажду мужчины.

'Наконец-то! Похоже, демон готов уйти! Бак Ги-чун внутренне воскликнул от радости, догадавшись об этом.

Наконец-то этот демоноподобный ублюдок собирался оставить их в покое.

Мало того, казалось, что открылся путь к возвращению бухгалтерской книги и кредитных документов.

"Извини, брат. Можно мне ненадолго подняться на третий этаж?" спросил Бак Ги Чун, потирая руки.

Разъяренный тигр станет послушным, когда его брюхо наполнится. Чтобы спокойно прогнать тигра, вторгшегося в дом, не остается ничего другого, как хорошо его накормить. Бак Ги Чун хотел заставить этого демона уйти как можно скорее, даже если это

даже если для этого придется пожертвовать каждым центом, хранящимся в сейфе наверху.

Toss-

Му Ссанг бросил сигару, которую курил.

Вуш-

Багровая точка пересекла воздух и врезалась прямо в лоб Бак Джи Чанга.

Пух!

Пепел разлетелся повсюду.

"Хотхотхот!" Бак Ги-Чунг неуклюже подпрыгнул.

"У меня нет младшего брата с таким сильным брожением, как у тебя. Нупчи, ты должен пойти и помочь этому парню с его тяжелым грузом".

"Да!"

Когда Нупчи пошел с ним, выражение лица Бак Ги Чуна стало еще хуже, чем раньше.

'Хе-хе. Думаешь, я идиот, который работает бесплатно? Эти ублюдки склонны относиться к своим мозгам как к украшениям, не так ли? Му Санг тихонько усмехнулся про себя.

В его личном словаре не было такого понятия, как "бесплатная работа". Получать вознаграждение за свои усилия было вполне естественно. Му Санг предпочитал рассчитывать

не по принципу "бремя получателя", а по принципу "бремя исполнителя".

бремя, а принцип исполнителя. Всякий раз, когда он отправлялся в такие важные миссии, как Сахель, Сирия и Итури, выгодополучатель и... "субсидирующий" его путевые расходы были разными. Сегодня выгодополучателем был Ким Ги Тхэк и

его семья, а тот, кто оплачивал его расходы на поездку, был Бак Ги Чхун.

*

Бак Ги Чон спускался по лестнице, неся дорожную сумку. Нупчи следовал совсем рядом, неся небольшую бостонскую сумку - так называемое возмещение дорожных расходов.

Му Санг хихикнул. "Фат!"

Глаз Бак Ги Чуна распух, превратившись в черный синяк. Не нужно было быть гением, чтобы понять, что произошло.

Он, должно быть, пытался упаковать небольшую сумму денег в сумку, только для того, чтобы Нупчи выбил из него все силы.

из него. Сейф наверху уже должен быть опустошен.

"Брат, ты забрал наш оперативный бюджет и даже благотворительный фонд. Не лучше ли вернуть нам бухгалтерскую книгу и все эти документы? После этого мы оба сможем сказать, что тебя здесь никогда не было и я тебя никогда не видел.

раньше. Что скажешь, брат?" Бак Ги Чун начал потирать руки, делая отчаянное выражение лица.

Если судить о человеке исключительно по его мимике, то Бак Ги Чун выглядел еще более жалким и заслуживающим сочувствия, чем, скажем, эритрейский беженец, потерявший всю семью при попытке бегства от конфликта.

конфликта.

Му Санг мог только протяжно вздыхать о бесконечной способности человека совершать глупые поступки. Жизнь этого толстяка вот-вот должна была провалиться в глубины преисподней, а он все еще беспокоился о какой-то бухгалтерской книге? Какой жалкий ублюдок.

"Бак Ги-Чунг. Когда ты разъезжал в новом блестящем суперкаре, купленном на кровь и слезы твоих жертв, и когда десятки подчиненных склонялись перед тобой на девяносто градусов, ты, должно быть, чувствовал себя

императором всего мира.

"Причина, по которой янгаччи всегда останется янгаччи, проста. Это потому, что у тебя нет "корней". Янгахчи, использующий насильственные средства для кражи и грабежа у других людей, ничем не отличается от необузданного животного.

А в животном царстве тот, кто обладает наибольшей властью, является королем.

"Янгаччи мучает тех, кто слабее его, забывая о том, как высоко могут быть небеса. Но стоит появиться кому-то сильнее тебя, и твоя судьба - вырвать все твои корни".

Му Санг замолчал на полуслове, осматривая всех янгачжи, разложенных на полу. Теперь, когда он выплатил долг Ким Ги Тхэку и получил справку о погашении кредита, первая часть этого путешествия была практически закончена.

Что касается... экскурсионного тура членов банды Pungguk, то теперь им предстояло определить, закончится ли он в Южной Корее или получит продолжение в пустыне Африки.

"Бак Ги-чунг, есть старая поговорка о том, что всех существующих животных можно классифицировать как "насекомых". Это Инчунг (чешуйчатое насекомое), Вучанг (крылатое насекомое), Мочунг (волосатое насекомое), Гечунг (насекомое с

и, наконец, Начунг (голое насекомое). Закончится ли твоя жизнь в качестве Начунга здесь или ты получишь еще один шанс вернуться в человеческое существо, будет зависеть от твоих ответов в дальнейшем".

"Что, черт возьми, за чушь он изрыгает?!"

Бак Ги-чун был внутренне озадачен, но изо всех сил старался не терять самообладания. Поскольку этого человека невозможно было прочесть, кто знает, какие мучения он обрушит на Бак Ги Чуна при малейшем намеке на промах?

"Каково назначение тех зданий сзади, окруженных высокими стенами?"

"Это военные объекты, которые мы купили у американцев. Мы использовали их как общежитие для наших мальчиков".

"А сколько членов у вашей семьи?".

"Пятьдесят два".

Включая Кан Мин Сока, всего на полу офиса сейчас лежало 35 человек. Это означало, что семнадцать еще не найдены.

"Это довольно много. Неужели все 52 живут в общежитии?".

Бак Ги-Чунг вздрогнул. "Н-нет, не совсем..."

"Лучше расскажите нам все, пока я еще вежлив. Три казармы шириной около ста пхёндо могут вместить триста человек, легко. Зачем такие высокие стены? Вам есть что скрывать, не так ли?"

"Н-нет, ни в коем случае. То, что вы видите, это именно то, что американцы продали нам. Здесь есть тренировочный центр и даже медицинский пункт для..." Бак Ги-Чунг вскочил в тревоге.

"Медицинский пункт, вы говорите?" Уголки губ Му Ссанга скривились, но блеск в его глазах стал намного острее.

Он заинтересовался старой казармой только из-за сильной вони дезинфицирующего средства.

Вонь пыталась замаскировать другой запах, витавший в воздухе, - едкий запах крови. Вонь, которую можно уловить только на поле боя, витала в воздухе посреди обычного города, чего не должно быть в обычных обстоятельствах.

Здесь нужно было учесть еще кое-что: Янгахци не понимали понятия верности. Тебя нельзя

назвать янгаччи, если ты тратишь собственные деньги на содержание медицинского учреждения для своих подчиненных.

"Это только на уровне найма медсестры, чтобы поставить капельницу, брат". Бак Ги-чун теперь заметно паниковал. Он думал про себя: "Сукины дети! Что делают эти чертовы япошки, не торопясь?!".

Сейчас он сильно нервничал.

http://tl.rulate.ru/book/75373/2166214